

УДК 338.35:633.1

МЕСТО И РОЛЬ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Зюкин Д.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск, e-mail: nightingale46@rambler.ru

В статье проведено исследование влияния девальвации рубля и повышения процентной ставки как инструментов государственного регулирования экономики на развитие зернового хозяйства, состояние которого во многом определяет надежность продовольственного обеспечения населения страны в условиях продовольственного эмбарго. В исследовании изучены состояние и закономерность изменений в структуре государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Курской области: наступление кризиса в экономике страны приводит к росту субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам при сокращении других направлений государственной поддержки в регионе. Поэтому сделан вывод о том, что государственная поддержка носит компенсационный характер, а не стимулирующий, а поэтому ее структура неэффективна, что во многом является следствием неверной денежно-кредитной политики государства, проводимой на данном этапе. В исследовании рассмотрены инструменты государственного регулирования, которые могут способствовать ускорению проведения импортозамещения в зерновом хозяйстве, стимулировать инвестиционную привлекательность и обеспечивать эффективное развитие отрасли.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, зерновое хозяйство, государственное регулирование, государственная поддержка, субсидии, девальвация, денежно-кредитная политика, импортозамещение, продовольственная безопасность

THE PLACE AND ROLE OF GRAIN FARMING IN THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE PHASE-OUT OF IMPORT POLICY OF FOOD PRODUCTS

Zyukin D.A.

Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: nightingale46@rambler.ru

There has been investigated the influence of the devaluation of the rouble and the increase of the interest rate as the instruments of government management of the economy on the grain farming development. The reliability of the nation's subsistence support in the setting of food embargo is determined by the level of the grain farming development. The circumstance and the legal conformity of changes in the structure of state support of agricultural organizations in Kursk region are investigated in the article: the beginning of the crisis in the nation's economy leads to the subsidies' growth of compensation for expenses on payment of interest on loan while the other directions of state support in the region are reduced. We have concluded that state support has a compensatory character, but not stimulative. So, its structure is not effective. It is the result of the wrong state monetary policy, which is realized at the present point in time. We have also considered the instruments of the governmental regulation of the agricultural production. These instruments can accelerate the process of the phase-out of import in the grain farming, they can also stimulate the investment attractiveness and provide the effective development of the branch.

Keywords: agricultural production, grain farming, governmental regulation, state support, subsidies, devaluation, monetary policy, phase-out of import, food supply security

Ввиду высокой социально-экономической значимости обеспечения продовольственной безопасности населения государство через различные инструменты обязано обеспечивать эффективное претворение в жизнь политики импортозамещения. В условиях эмбарго на ввоз продовольствия из ряда стран (даже если оно является политически обоснованным решением) это теперь еще и политическая ответственность. Чтобы за политическую волю руководителей страны не расплачивалось население падением уровня потребления, необходимо реализовать меры государственной политики, которые позволят сохранить качество

жизни населения, обеспечив его качественными и экономически доступными продовольственными товарами. Это будет способствовать укреплению социально-политической устойчивости в стране, что позволит ее руководству и далее уверенно двигаться своим курсом на мировой арене, а отечественные производители получат уникальный шанс занять освободившуюся нишу на продовольственном рынке России. В такой ситуации для эффективного осуществления именно импортозамещения, а не просто перераспределения емкости отечественного агропродовольственного рынка между новыми странами-поставщиками

необходима комплексная государственная аграрная политика, ориентированная на достижение продовольственной безопасности за счет превращения сельского хозяйства в высокотехнологичную и эффективную отрасль и развития сельских территорий.

Добиваться эффективной реализации импортозамещения невозможно без принципа «оптимальности», в котором раскрываются особенности межотраслевого разделения труда, происходит кооперация между различными подотраслями АПК и целыми секторами экономики. Особо важна роль мультипликативных отраслей (таких как зерновое хозяйство): органично связанные с широким перечнем отраслей, они определяют перспективы их дальнейшего развития. Значимость зернового хозяйства определяется высоким экспортным потенциалом (в то время как сельскохозяйственное производство в основном ориентировано на внутренний рынок), который в результате значительной девальвации рубля еще повысился, определяя ценовое преимущество отечественных экспортеров. С другой стороны, девальвация проявляется в снижении реальных доходов населения, что приводит к сокращению внутреннего спроса на зерно и продукты его переработки. В такой ситуации государству целесообразно активизировать экономические процессы зернопродуктового подкомплекса, причем это должно касаться не только сферы торговли и производства, но и ограничения неуклонного роста тарифов естественных монополий. Важность этого направления государственного регулирования определяется влиянием на уровень инфляции, темп роста которой может нивелировать уже через 2–3 года все преимущества девальвации для экспорта зерна.

Цель исследования – исследовать формы экономического и государственного регулирования развития зернового хозяйства как базовой отрасли, определяющей возможности реализации процессов импортозамещения продовольственной продукции.

Материалы и методы исследования

В качестве мер поддержки курса отечественной валюты Центробанк России принял, на наш взгляд, неверное решение о резком повышении ключевой ставки и сжатии денежной массы в стране. При этом даже согласно ученым направления монетаризма или неоклассиков в условиях кризиса государству целесообразно смягчать монетарную политику, стимулируя выход из рецессии дополнительным вливанием денег в экономику [5]. В России же в условиях закрытого для отечественных производителей финансового

рынка на Западе такое решение привело к низкой монетизации экономики, т.е. искусственно был создан «финансовый голод» в экономике страны [2]. На данном этапе уровень ключевой ставки несколько сократили, но ставки по коммерческим кредитам по-прежнему превышают рентабельность промышленного сектора (в том числе зернопродуктового подкомплекса), деятельность которого направлена на внутренний рынок, т.е. на проведение импортозамещения. Труднодоступность и высокий процент кредитных ресурсов определяют низкие темпы структурно-технологической модернизации сельского хозяйства в целом, обновления его основных производственных фондов и воспроизводства природно-экономического потенциала. Более того, традиционная трудность привлечения инвестиций, огромная кредиторская задолженность, которая при политике «дорогих денег» продолжает увеличиваться, ставит многие сельскохозяйственные организации на грань банкротства. В такой ситуации государство вынуждено увеличить величину прямой финансовой поддержки и обеспечить доступность «дешевых длинных денег» для развития проектов модернизации имеющейся и постройки новой производственно-перерабатывающей инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса. Это определяет потребность в исследовании на основе анализа рядов динамики и структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, на примере Курской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Потребность срочного проведения импортозамещения свидетельствует о необходимости государству стабильно поддерживать развитие своего сельского хозяйства, а не только в случае форс-мажорных и политических факторов. Важно обеспечить поддержку сельскохозяйственным производителям, реализующим крупномасштабные проекты, и после отмены продовольственного эмбарго, чтобы они не остались один на один в конкуренции с налаженной системой экспорта продовольствия западных стран. Государству необходимо соблюдать принцип стабильности в поддержке сельского хозяйства, что является важным условием успешной реализации крупных проектов, особенно в области животноводства, так как снижает инвестиционный риск, делая сельскохозяйственное производство более привлекательной отраслью для стратегических инвестиций. Бизнес, в особенности с крупными инвестициями в производство, будет увереннее идти в отрасль, имея четко определенную стратегию своего развития, которую легче строить, когда видна заинтересованность государства, а наиболее наглядное проявление которой – это прямая поддержка в форме субсидий. Однако на данном этапе Россия не выбирает даже положенный по правилам ВТО минимум, который снизится к 2018 г. до 4,4 млрд долл., что уже может

вызвать трудности в осуществлении в случае необходимости роста поддержки по направлениям «желтой корзины».

Как отмечает академик А.И. Алтухов [1], необходимо выделение дополнительных финансовых ресурсов для ускорения импортозамещения хотя бы в объеме не менее 568 млрд руб., или 94,7 млрд руб. в расчете на год, как это определено Минсельхозом России. С другой стороны, в условиях уменьшения доходов бюджета в результате структурного кризиса и сокращения притока нефтедолларов увеличение государственной поддержки сельского хозяйства маловероятно. Мы исходим из опыта мирового финансового кризиса 2008 г., до которого государственная поддержка сельского хозяйства в Курской области интенсивно увеличивалась, а в 2009 г. ее уровень несколько сократился. В 2014 г. в результате экономических проблем в стране и дефицита бюджета государственная поддержка осталась на уровне предыдущего года, в то время как до этого увеличивалась из года в год более чем на 1 млрд руб. В то же время в 2015 г. величину удалось повысить до

5,5 млрд руб., причем в основном за счет субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и софинансирования расходных обязательств, связанных с реализацией региональных программ в области растениеводства (табл. 1).

Недостаток инвестиционных ресурсов правительство компенсировало повышением величины субсидий на возмещение процентной ставки (на 1793 млн руб. за изучаемый период). По отношению к 2011 г. объем средств, выделенных по данному направлению, вырос более чем в 2,2 раза, составляя в 2015 г. 3258,8 млн руб., или 59,2% в общем объеме прямой господдержки (минимальной доля этого направления была в 2013 г. – 52%). В целом недостаток кредитных ресурсов и роста процентной ставки для реализации крупных проектов и текущих производственных потребностей (в том числе в зерновом хозяйстве) государство старалось компенсировать ростом субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, доля которых возросла с 43% в до 2009 г. до 81% в 2014 г. и 71% в 2015 г. (табл. 2).

Таблица 1

Динамика величины государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Курской области в 2011–2015 гг.

Виды государственной поддержки	Годы, млн руб.					Отклонение (+, -)
	2011	2012	2013	2014	2015	
Государственная программа по развитию растениеводства:	195	197,2	787,7	647,1	1011,4	816,4
– поддержка элитного семеноводства	43,6	52,3	10,5	9,8	82,8	39,2
– компенсация части затрат на страхование	151,5	144,9	147	138,1	260,2	108,7
– софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией региональных программ	0	0	630,1	486,2	667,2	667,2
Государственная программа по развитию животноводства	25,9	559	1116,2	241,6	140,3	114,4
Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам:	1714,9	2241,8	2815,5	3863,9	3911,5	2196,6
– инвестиционным	1465,6	2000,7	2459,2	3656,4	3258,8	1793,2
– краткосрочным	249,3	241,1	356,3	195,7	616,4	367,1
– малым хозяйствам	0	1	6	11,8	36,2	36,2
Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв России на 2006–2012 гг.»	292,2	292,2	1,7	0	0,0	-292,2
в т.ч. субсидии на минеральные удобрения	259,3	250,7	0	0	0,0	-259,3
Компенсации на затраты на средства химической защиты	14,6	15,5	0	0	0,0	-14,6
Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2020 года»	0	0	0	0	237,1	237,1
Прочие субсидии	87,8	0,4	0,1	0,1	166,8	79,0
Итого субсидий	2330,3	3306,2	4727,2	4752,7	5505,7	3175,4

Источники: Рассчитано автором по данным комитета АПК Курской области.

Таблица 2

Структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций
Курской области в 2011–2015 гг.

Виды государственной поддержки	Годы, %					Откло- нение (+; –)
	2011	2012	2013	2014	2015	
Государственная программа по развитию растениеводства:	8,4	6	16,7	13,6	18,4	10,0
– поддержка элитного семеноводства	1,9	1,6	0,2	0,2	1,5	–0,4
– компенсация части затрат на страхование	6,5	4,4	3,1	2,9	4,7	–1,8
– софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией региональных программ	0	0	13,3	10,2	12,1	12,1
Государственная программа по развитию животноводства	1,1	16,9	23,6	5,1	2,5	1,4
Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам:	73,6	67,8	59,6	81,3	71,0	–2,6
– инвестиционным	62,9	60,5	52	76,9	59,2	–3,7
– краткосрочным	10,7	7,3	7,5	4,1	11,2	0,5
– малым хозяйствам	0	0	0,1	0,2	0,7	0,7
Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв России на 2006–2012 гг.»	12,5	8,8	0	0	0,0	–12,5
в т.ч. субсидии на минеральные удобрения	11,1	7,6	0	0	0,0	–11,1
Компенсации на затраты на средства химической защиты	0,6	0,5	0	0	0,0	–0,6
Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2020 года»	0	0	0	0	4,3	4,3
Прочие субсидии	3,8	0	0	0	3,0	–0,8
Итого субсидий	100	100	100	100	100,0	0,0

И с т о ч н и к : Рассчитано автором по данным комитета АПК Курской области

Таким образом, при всей значимости реализации целевых программ, направленных на развитие растениеводческого и животноводческого производства, в условиях необходимости проведения срочного импортозамещения основным направлением, по которому выделяется государственная поддержка, являются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам. Конечно же, это позволяет привлекать инвестиционные и кредитные ресурсы в сельскохозяйственное производство региона в сложных финансовых условиях, однако не может обеспечить его переход к инновационному развитию, решающему проблему импортозамещения продовольственных товаров и повышения конкурентоспособности отечественных.

Выводы или заключение

Реализация масштабных инновационных проектов в области развития инфраструктуры зернового хозяйства осуществляется в основном крупными структурами, инвестиционными компаниями и агрохолдингами, поэтому средства государственной поддержки распределяются крайне дифференцировано в их пользу. В конечном

же счете эти средства оседают в банковской сфере. На наш взгляд, данная структура государственной поддержки является следствием неверной кредитно-финансовой политики, в результате которой для отечественных производителей ограничены возможности доступного кредитования для реализации сельскохозяйственных инвестиционных проектов и повышения своей деловой активности. Развивать зерновое хозяйство можно не только за счет инструмента прямого субсидирования, но при использовании допустимых правилами ВТО рыночных методов. Успех адаптации сельских производителей к условиям открытой экономики зависит и от состояния макроэкономики, бюджетной и монетарной политики (от курсовой политики в сфере национальной валюты). В этот период для отечественных производителей (особенно экспортеров зерна) было бы полезно управляемое ослабление рубля, не создающее высокой волатильности на валютном рынке и не угрожающее стабильности экономики страны и благосостоянию ее граждан. Поддержку производственной составляющей зернового хозяйства можно эффективно осуществлять, обеспечивая доступные кредиты для предприятий под

процент и сроки, соответствующие длительности научно-производственного цикла в зернопродуктовом подкомплексе, снизив ключевую процентную ставку до среднего уровня рентабельности предприятий в этой отрасли [4, 6].

Повышение роли государства видится актуальным в инновационной и инвестиционной политике с акцентом на использование достижений НТП в селекции и семеноводстве в зерновом хозяйстве. Оказание в институциональной форме поддержки реализации инновационных проектов развития в зерновом хозяйстве расширяет возможности комплексного развития отрасли в трудных условиях структурного кризиса экономики. В связи с этим предлагается считать значимым направлением государственного регулирования инновационного развития зернового хозяйства детерминирование и поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, обладающих высоким уровнем инновационной восприимчивости, стимулирующих внедрение инноваций в производство и реализацию прорывных инновационных проектов на уровне региона [4]. Для этого кластера предприятий государству целесообразно пойти на предоставление налоговых льгот или даже «налоговых каникул». При этом средства прямой государственной поддержки, направляемые на субсидирование процентной ставки, можно будет перераспределить в пользу направлений активизации инновационной деятельности (в первую очередь это должно коснуться биологических и генетических факторов), развития производства дефицитных видов продукции необходимых для импортозамещения, а также программ обустройства развития села и повышения уровня жизни сельского населения. В принципах государственного регулирования зернового хозяйства важно обеспечивать стимулирующий, не компенсационный характер используемых мер поддержки.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-32-01007.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Импортозамещение в агропродовольственном подкомплексе страны: проблемы и пути решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 2. – С. 2–6.
2. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29.
3. Зюкин Д.А. О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в регионе: состояние, тенденции, перспективы / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева, В.А. Левченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 2. – С. 9–12.
4. Зюкин Д.А. Оценка инновационной восприимчивости сельскохозяйственных организаций / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, С.А. Быканова, С.А. Беляев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 10. – С. 30–34.
5. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
6. Соловьева Т.Н. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 11. – С. 17–20.

References

1. Altuhov A.I. Importozameshenie v agroprodovolstvennom podkomplekse strain: problemi i puti ih resheniya // Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi selskohozaystvennoi academii. 2015. no. 2. pp. 2–6.
2. Glaziev S.Y. Sanktcii USA I politika Banka Rossii: dvoinoi udar po natsionalnoi ekonomike // Voprosi ekonomiki. 2014. no. 9. pp. 13–29.
3. Zyukin D.A. O gosudarstvennoi poddergke selskohozaystvennih organizatcii / D.A. Zyukin, O.V. Svyatova, N.A. Pozhidaeva, V.A. Levchenlo // Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi selskohozaystvennoi academii. 2015. no. 2. pp. 9–12.
4. Otcenka innovatsionnoy vospriimchivosti selskohozaystvennih organizatcii / D.A. Zyukin, N.A. Pozhidaeva, S.A. Bukanova, S.A. Belyaev // Ekonomika selskohozaystvennih i pererabativauyschih predpriaytii. 2014. no. 5. pp. 30–31.
5. Stratigiya operegayuschego razvitiya Rossii v usloviyah globalnogo krisisa / S.Y. Glaziev. M.: Ekonomika, 2010. 255p.
6. Soloviyova T.N. Gosudarstvennoe regulirovanie i importozameshenie prodovolstvennoi produktcii: problem I resheniya / T.N. Soloviyova, N.A. Pozhidaeva, D.A. Zyukin // Ekonomika selskohozaystvennih i pererabativauyschih predpriaytii. 2016. no. 11. pp. 17–20.